

Лицом к залу

Валерий Гергиев и Мариинский театр в КЗЧ

О.Гурякова — Лиза и В.Галузин — Герман в сцене из спектакля «Пиковая дама»

В начале прошлого сезона новое руководство Московской филармонии на инаугурационной пресс-конференции пообещало в числе прочего поднять престиж своего базового Концертного зала имени П.И.Чайковского. Обещания эти были встречены, в том числе и в нашей газете, здоровым скептицизмом: мол, музыкантов первого ряда сюда не затащишь, и вообще, прежде чем говорить о престиже, подумали бы лучше об акустике. Они подумали, и даже сумели в течение летнего межсезонья заметно ее улучшить. Что касается престижа, то ныне, по прошествии года с небольшим, нельзя не признать: многие и многие лучшие музыканты и оркестры, долгие годы третировавшие этот зал, и впрямь повернулись к нему лицом. Достаточно взглянуть в только что выпущенный филармонией роскошный буклет с перечнем грядущих событий сезона, чтобы в этом убедиться: из ведущих столичных коллективов здесь отсутствуют, наверное, только оба спиваковских оркестра (базирующиеся в Доме музыки). Многие, включая РНО и ГАСО, представлены целыми абонементами. Поворотным моментом, обозначившим наступление принципиально нового этапа в творческой жизни КЗЧ, стали два вечера на прошлой неделе, открывшие цикл «Мариинский театр в Московской филармонии». В первый вечер оркестр под управлением Валерия Гергиева исполнил Вторую симфонию Малера, а во второй прославленная петербургская труппа представила «Пиковую даму».

Впрочем, первый из двух вечеров можно назвать событием скорее просто по факту. Малера Мариинский оркестр играет давно и много. Играли они и Вторую симфонию — как с Гергиевым, так и с другими дирижерами. Однако нынешнее ее исполнение признать в полной мере удачным довольно трудно. Маэстро прилетел незадолго до концерта и успел провести лишь одну репетицию. К тому же, как на следующий день рассказал на пресс-конференции сам Гергиев, пе-

ред тем он не спал больше сорока часов, прилетел из Японии, перескочив через много часовых поясов. До Малера ли тут, который требует полной концентрации, полного погружения. Тем более если речь идет о Второй симфонии («Воскресение»), не просто ставящей вечные вопросы о жизни и смерти, но и пытающейся их разрешить. Такую партитуру с ходу не продирижировать. Неудивительно, что фундаментальная первая часть рассыпалась на глазах, и знаменитая гергиевская энергетика тут не помогала. Вторая и третья также прозвучали недостаточно внятно. Лишь четвертая и пятая части, особенно финальный апофеоз, приблизили нас к тому, как это должно звучать. Гергиев вообще умеет поставить финальную точку так, что она превращается в восхитительный знак, заставляя многих сидящих в зале забыть обо всем предшествующем. Впрочем, оркестр неизменно держал уровень. Сольные партии хорошо исполнили Злата Бульчева и Ирма Иголашвили. Достоинство выступил Камерный хор Московской консерватории п/у Бориса Тевлина.

На следующий вечер давали «Пиковую даму», и на сей раз Валерий Гергиев в куда большей степени оправдывал ожидания аудитории. Даже несмотря на то, что дирижировать ему пришлось в условиях, приближенных к экстремальным. Именно в этот вечер впервые опробовалась новая пространственная концепция КЗЧ, и потому оркестр разместили не на сцене, а на арене в центре зала, где обычно стоят ряды партера. И вот буквально в день представления обнаружилось, что нормальную раскладку оркестра там можно сделать, только повернув его лицом к рампе. Таким образом, маэстро пришлось стоять спиной к сцене. Гергиев вынужден был постоянно поворачиваться то на девяносто, то на сто восемьдесят градусов, и все равно нередко либо оркестр, либо солисты оказывались представленные самим себе. Тем не менее заметных накладок все же не случилось.

Исполнительский уровень этой «Пиковой» был очень высок. Лучший в мире Герман Владимир Галузин наконец предстал перед москвичами и ожиданий не обманул (хотя на марининской сцене он исполняет свою коронную партию ярче). Лизу впервые и очень удачно спела Ольга Гурякова. Ирина Богачева, как всегда, была впечатляющей Графиней. Достоинство в целом выступили также Виктор Черноморцев (Томский), Александр Гергалов (Елецкий), Злата Бульчева (Полина), Юлия Смородина (Прилепа) и другие.

То, что мы увидели в этот вечер на сцене КЗЧ, вернее всего определить итальянским словом *semistage* (русский эквивалент — полупостановка). Костюмы (в основном взятые из старого спектакля Юрия Темирганова), минимум сценических аксессуаров и режиссура без претензии на какую-либо оригинальную концепцию. За то минимальное время, что было в его распоряжении, Алексей Степанюк сумел грамотно развести артистов, по ходу дела придумав для них несколько выразительных мизансцен, в основном придерживаясь традиционных решений оперы Чайковского. Художник Владимир Арефьев пока лишь в первом приближении нащупал возможности этого необычного сценического пространства, лишеного полагающихся кулис, карманов etc. Идея использования проекций также была реализована наслех. И свет, поставленный Андреем Тарасовым, по большей части носил декоративный характер.

И все же для первой попытки, готовившейся к тому же в рекордно короткие сроки, результат оказался совсем неплохой. Возможно, что следующий опыт подобного рода — «Царь Эдип» Стравинского, которого покажут здесь в декабре, окажется более интересным в плане освоения возможностей сценического пространства КЗЧ.

Дмитрий МОРОЗОВ
Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ